

На середине дистанции Сы Юэ и Чжоу Янъяна подозвали их тренеры.

По пути обратно к своей роте тренер Сы Юэ нравоучительным тоном сказал:

— Мы же военные, у нас нет никаких дурных намерений. Главный тренер назначил пятьдесят кругов не для того, чтобы завалить тебя. Без утяжеления пробежать их — раз плюнуть. Он это так, для острстки сказал. Мы вон на тренировках с отягощением по несколько десятков километров мотаем.

— Но ты что, правда не тритон? — тренер был совсем молодым парнем, с очень загорелой кожей, на фоне которой его зубы казались ослепительно белыми. — Я так посмотрю, ты в роте всем нравишься. Я уж думал, ты из их числа.

Сы Юэ, который всё это время обтирал лицо подолом футболки, ушам своим не поверил:

— С чего вы взяли, что я им нравлюсь?

Любопытство — вот чего в них было с избытком. Такова природа животных: будь то люди или тритоны, всегда найдутся особи, настроенные враждебно.

В половине шестого, после получасового стояния по стойке смирно, роту распустили.

Их куратор, Чунь Юй, притащил целый ящик холодного сливового отвара и раздал каждому по стакану. Сы Юэ отказался — он спешил и сразу же ушел.

Бай Цзянь ждал его у ворот университета, коротая время за просмотром документов, переданных Цзян Юнем.

Цзян Юнь тоже был здесь. Он сжимал руль, разглядывая снующих туда-сюда студентов, и с легким любопытством спросил:

— Господин Бай Цзянь, в Цинбэе ведь полно молодых людей с гораздо более выдающейся репутацией и способностями, чем у Сы Юэ. Почему вы выбрали именно его?

— К тому же он такой юный, совсем еще студент, — преувеличенно изумленно добавил Цзян Юнь. — Боже мой, восемнадцать лет! Даже представить страшно. У нас, тритонов, восемнадцатилетний — это же совсем еще детеныш. Малек, которого первой же волной унесет.

Цзян Юнь протянул Бай Цзяню перьевую ручку, не забыв осадить собеседника:

— Ты в прошлый раз в воде даже одного малька догнать не смог. Так что не смей смотреть на детенышей свысока.

— Я... просто я слишком давно не плавал, вот сноровку и потерял! — возмутился тот в ответ.

Никто не обратил на его оправдания внимания, потому что никто им не поверил.

Однако на самом деле Цзян Юнь тоже было интересно услышать ответ на свой вопрос. В Цинбэе и правда хватало людей куда более выдающихся, чем Сы Юэ, да и характер у парня, по слухам, был не сахар.

Заметив недоумение своих помощников, Бай Цзянь поднял глаза и, передав подписанные бумаги обратно, мягко ответил:

— Он довольно простодушный.

Цзян Юнь вспомнил их первую и единственную встречу с Сы Юэ: та вольность и небрежность, сквозившая в поведении юноши, никак не вязалась с «простодушием». Сразу было ясно, что такой характер с трудом поддается контролю.

Но, с другой стороны, для господина Бай Цзяня, наверное, любой человек казался «простодушным» и легко управляемым?

— А вот и он, — заметил Цзян Юнь выходящего из ворот Сы Юэ. Парень снял кепку, заткнул её за ремень, волосы торчали в разные стороны. Даже в камуфляжной форме, с прямой и статной осанкой, он выделялся из толпы.

Помощник прижался к стеклу и восхищенно выдохнул:

— А он и вправду красавчик! У господина Бай Цзяня отличный вкус.

Семья Сы занимала далеко не последнее место среди предприятий Цинбэя. Они не вели грязный бизнес, и репутация у них была безупречной. На этот раз их исследовательский институт разрабатывал специальный препарат для тритонов. Была проделана колоссальная подготовительная работа, вложены огромные человеческие и финансовые ресурсы, но на самом последнем этапе эксперимент провалился, и запланированный выход на рынок был отложен на неопределенный срок. Семья Бай, которая должна была лишь пожинать плоды в виде прибыли, не только понесла убытки, но и была вынуждена отправить своих исследователей на помощь.

Вот только никто не ожидал, что в качестве компенсации Бай Цзянь потребует брак по расчету.

Бай Цзянь не отличался тягой к романтическим связям, и общественность пристально следила за его личной жизнью. Выдающийся, сказочно богатый глава семьи, и при этом тритон с добрым и мягким нравом — о нем отзывались исключительно в хвалебных тонах.

Но даже будучи таким идеальным, он оставался холост уже несколько сотен лет.

Цзян Юнь уже предвкушал, какой фурор вызовет в Цинбэе новость о свадьбе Бай Цзяня и Сы Юэ.

Сы Юэ сразу заметил машину семьи Бай. На ней не было ни пылинки. Оставленная на самом солнцепеке, она излучала ауру: «Я стою очень дорого, несколько десятков миллионов».

Парень огляделся по сторонам, но никого подозрительного не заметил.

Впрочем, раз это «тайная съемка», ракурс, вероятно, должен быть скрытным и неочевидным.

Он подошел к переднему пассажирскому сиденью и постучал в окно. Дверца на заднем ряду открылась, Сы Юэ рефлекторно отступил на шаг и встретился взглядом с Бай Цзянем.

На улице было душно, поэтому в салоне работал кондиционер, поддерживая идеальную прохладу. Сы Юэ после изнурительной тренировки обдало волной приятного холода, и он инстинктивно потянулся навстречу. (В оригинале ошибка: "воздух был холодным, поэтому в машине работал обогреватель". При температуре +30 это нелогично, поэтому перевод адаптирован для сохранения смысла).

Бай Цзянь протянул ему бутылку воды:

— Слышал, ты сегодня пререкался с тренером?

Сы Юэ взял бутылку.

— Откуда вы знаете?

— Мне положено знать, как мой партнер ведет себя в университете, — невозмутимо ответил Бай Цзянь.

Сы Юэ считал, что он уже отлично справляется со своей ролью договорного супруга, но, как оказалось, Бай Цзянь подошел к делу еще ответственнее.

Всё выглядело так, словно они и впрямь были женаты.

Не зная, что ответить, Сы Юэ сделал большой глоток. Вода была ледяной, приятно освежая пересохшее горло. Допив, он огляделся:

— Кто-то фотографирует?

Бай Цзянь внимательно посмотрел на парня и мягко произнес:

— Тебе не нужно так нервничать.

— Я не нервничаю.

— Правда?

— ...

Внезапно Бай Цзянь протянул руку, перехватил запястье Сы Юэ и потянул на себя. Если бы не дверной проем, Сы Юэ точно впечатался бы прямо в его грудь.

Пальцы Бай Цзяня оказались ледяными — возможно, контраст был таким резким из-за того, что кожа Сы Юэ пылала жаром.

Температура его тела разительно отличалась от человеческой.

— Где кольцо? — Бай Цзянь посмотрел на пустые пальцы Сы Юэ.

Опустив голову, Сы Юэ долго рылся правой рукой в кармане, пока наконец не выудил кольцо. Натягивая его на палец, он объяснил:

— Днем нашу роту заставили отжиматься, вот я его и снял. А потом забыл надеть.

Бай Цзянь забрал у него кольцо и надел на палец сам.

Его лицо было сосредоточенным и серьезным. Сы Юэ с опущенной головой рассматривал его густые длинные ресницы и ровный, изящный нос. Когда Бай Цзянь не улыбался, его лицо казалось холодным и отстраненным, но присущая ему мягкость сглаживала эту холодность. Против такого человека было очень трудно держать оборону.

Сы Юэ помнил, что у него потные руки, и, как только кольцо оказалось на месте, смущенно и слегка нервно отдернул ладонь, не забыв украдкой вытереть ее об одежду.

— Что мне теперь делать?

Он всё еще не забыл о своих «рабочих» обязанностях.

Бай Цзянь поднял глаза и улыбнулся:

— Ничего не нужно. Фотографии уже должны быть сделаны.

— ?

Стоя на солнцепеке, Сы Юэ пребывал в полном недоумении.

Он думал, это будет какая-то наигранная, заранее отрепетированная фотосессия, даже гуглил «позы для парных фото», но в итоге ничего не пригодилось, и всё закончилось, так толком и не начавшись.

Цзянь Юнь обернулся с водительского сиденья и со смехом сказал:

— А-Юэ, какой же ты забавный! Снимки и должны делаться именно так, чтобы выглядеть естественно. Ты правда думал, что вам придется позировать?

До этого он не смел мешать Бай Цзяню и Сы Юэ. Чем сильнее тритон, тем ярче выражен его территориальный инстинкт. А у Бай Цзяня он был просто пугающим. Когда он находился рядом с партнером, любое внезапное и необоснованное вмешательство со стороны посторонних могло вызвать у него сильное раздражение.

Цзян Юнь осмелился подать голос только после того, как получил сообщение от нанятого фотографа.

— У тебя еще остались дела в университете? Если нет, поехали домой, — неспешно предложил Бай Цзянь, глядя на Сы Юэ.

Сы Юэ отцепил кепку от ремня и сунул её в карман.

— Дел больше нет. Но раз мы всё отсняли, я хочу пойти погулять с друзьями. Вернусь вечером.

В конце концов, это был просто брак по расчету. У него должна быть своя личная жизнь и личное пространство.

— Парни или девушки?

— Парни.

— Во сколько вернешься?

— Около десяти.

Сы Юэ сам не заметил, как послушно ответил на все расспросы Бай Цзяня. Если бы его отец, Сы Цзяньюань, задал хоть пару таких вопросов, он бы уже вышел из себя.

Выяснив детали, Бай Цзянь на мгновение задумался и спросил:

— Вечером обещают сильный ливень. Сможешь вернуться пораньше?

Навык общения у тритона, прожившего более трехсот лет, был не просто звуком — это было оружие реального поражения.

Стоило бы изменить порядок слов или интонацию, и слушатель почувствовал бы себя под контролем. Но Бай Цзянь умел говорить так, что казалось, будто он искренне печется о твоём благе, волнуется за тебя и чуть ли не уговаривает, как маленького ребенка.

Сы Юэ списал эту невольную покладистость на то, что тритоны от природы притягательны для людей. Поэтому он просто кивнул:

— Понял. Не буду задерживаться.

Бай Цзянь смотрел в ясные глаза Сы Юэ. Он прекрасно понимал, что юноша еще не знает

жизни. Пусть у него дурной характер, пусть он задирист, но при этом в нем сохранилась редкая чистота и доброта.

Его «хулиганство» было следствием того, что он отказывался участвовать в мерзких развлечениях богатеньких сынков. А когда его пытались заставить, пускал в ход кулаки. Со временем пошла слухи, что он проблемный и не умеет вливаться в коллектив. Те, с кем он общался сейчас, были его друзьями детства.

— Госпожа Вэнь говорила, что у тебя сложный характер. А мне кажется... — Бай Цзянь неожиданно упомянул Вэнь Хэ, словно ласковый старший брат по соседству, — ...что ты очень послушный.

Послушный?

Сы Юэ опешил. Это слово казалось ему чужим: никто и никогда не называл его послушным. Чаще всего он слышал в свой адрес только «мелкий паршивец».

— Это потому, что я подвергся вашему влиянию? — Сы Юэ вспомнил вчерашний разговор о том, что его гормоны могут реагировать на Бай Цзяня.

— Какому влиянию? — с улыбкой спросил Бай Цзянь.

— Ну, что я буду неосознанно тянуться к вам, не смогу без вас и всё такое, — на полном серьезе ответил Сы Юэ. — Вы же сами сказали про влияние на гормоны. Вот мне и кажется, раз я стал «послушным», то это из-за вас.

— А-Юэ, всё не так драматично, — поправил его Бай Цзянь. — Ты слишком преувеличиваешь. Если бы всё работало именно так, как ты говоришь, разве тритоны не могли бы творить всё, что им вздумается?

А ведь и правда.

— К тому же, если бы твоя теория была верна... — Бай Цзянь лукаво приподнял бровь, а в его тоне зазвучала легкая насмешка, — ...я бы вряд ли позволил тебе шляться с друзьями до поздней ночи.

<http://bllate.org/book/14657/1301493>